

"Я думаю, вы, возможно, что-то неправильно поняли. Меня не назначили заботиться о Фэн Шэншуане, моем друге из Фэн Шэншуана, так что я остаюсь здесь, просто чтобы составить ему компанию. Также я пришел в военный госпиталь на интернатуру, чтобы понаблюдать за специалистами, проводящими операции, а не передавать информацию вам. Итак,"

Нангун Нуаньхуань подобрал информацию и поместил ее перед Шао Сяокэ, затем повернулся и ушел налево.

Лицо Бянь Иня потемнело, а Шао Сяокэ даже прыгнул прямо вверх.

"Эта женщина слишком высокомерна, не так ли? Она просто стажер, кто она такая, чтобы спорить с Пин Инь? Против!"

Другая маленькая медсестра, которая не осмелилась издавать звук, теперь ждала, когда Нангун Нуань уйдет, прежде чем согласиться: "Новички действительно становятся все более и более свирепыми в наше время. Когда я еще был в интернатуре, не говоря уже о докторе, даже если бы старшая медсестра попросила меня выполнить поручение, я мог бежать очень быстро. Неужели эта женщина думает, что только потому, что она красивая и дружит с режиссером Ю, она может не обращать внимания на сестру Бянь Инь?"

"Она действительно подруга Фэн Шэншуань?" Бянь Инь спрашивал с вонючим лицом.

Если бы она была подругой Фэн Шэншуана, то не посмела бы с ним связываться. В конце концов, Фэн Шэншуань был не просто императором кино и не международным голиатом. Это был десятикратный мировой голиаф. Одинокий палец может раздавить их семью Биан.

"Как такое возможно? Я только что видел, как она шла за мной сюда в костюме медсестры. Она пришла с директором Юем, и когда директор Юй ушёл, я специально услышала, как он сказал Нуань Нуану, что она должна остаться здесь, и если императору Фэн Ину будет неудобно, немедленно позвоните ему". Шао Сяо Кэ сказал с убеждением.

Бянь Инь был в депрессии.

Первоначально зная, что Фэн Шэншуань приезжает с раком желудка и находится в палате, за которую она отвечала, она надеялась ужиться с лучшим магнатом.

Ей всего 26 лет, и она уже помощник главного врача, дама из семьи третьесортных дворян и не замужем. Плюс, она была неплохо выглядеть, если бы она могла подружиться с кем-то вроде Фэн Шэншуань, или даже если бы она могла заставить другую сторону посмотреть на нее, то ей было бы не о чем беспокоиться в своей жизни.

В результате воздушно-десантной маленькой медсестры, и после того, как эта маленькая медсестра пришла, директор стороны Юй также специально приветствовали, сторона Фэн

Шэншуань не вызывает их, они полны решимости не входить в дом.

Это просто бесит.

Бянь Инь хлопнул тетрадью перед ней по столу, все ее лицо было мрачно до крайности.

"Шао, пойдем со мной, проверим комнату."

"Да".

Шао Сяо Кэ получил приказ Бянь Иня и немедленно встал. У Бянь Инь на шее висел стетоскоп, в то время как Шао Сяокэ нес поднос с термометром и книгой рекордов.

После ухода с медпункта, когда их уже никто не мог видеть, Шао Сяокэ вызвал Бянь Инь.

"Сестра Бянь Инь, подождите. Твои волосы здесь не выпрямлены".

Сказав это, она поспешила вперед и помогла Бянь Инь выпрямить волосы и поиграть с одеждой.

Уродливый вид Бянь Иня на этот раз выглядел только чуть лучше.

"Как насчет этого, что-то не так?"

"Нет, жареная красавица!" Шао Сяокэ подарил Бянь Инь приветственный жест.

Бянь Инь слегка улыбнулся, эта Шао Сяокэ больше всех завоевала её сердце.

Бянь Инь и Шао Сяокэ толкнули дверь прямо в комнату.

В этот момент Нуан Нуан держал инфракрасную ручку в другой комнате, проверяя ощущения на подушке, даже не зная, что врачи и медсестры снаружи вошли, не послушав совета.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1216822>